

«Марафон Победы»

Ведущий 1: Здравствуйте, мы приглашаем вас на марафон Победы, Победы нашего народа в Великой Отечественной войне. Давно отгремели последние залпы, но память о той войне жива и не умрет никогда...

Ведущий 2: Вам, героям нашей страны, живым и павшим, известным и безымянным, посвящается...

Звучит песня «День Победы» (музыка Д. Тухманова, слова В.Харитоновой). На сцене появляются участники композиции в солдатских пилотках. Музыка стихает.

Ведущий 1: Победа... И что может быть проще, сильнее и человечнее этого слова? Победа... Она пришла к нам не в лавровом венке, торжественная и спокойная. Она пришла в образе солдатской матери, с устало опущенными и натруженными руками. И впервые за тысячу четыреста восемнадцать дней над Европой воцарилась тишина.

Ведущий 2: Победа... Народ ждал ее четыре года. Четыре долгих года он шел к ней дымными полями сражений, хоронил своих сыновей, недоедал и недосыпал, тянулся из последнего и все же выстоял и победил.

Но прежде были Брест и Смоленск, Орел и Курск, Сталинград и Ленинградская блокада... и миллионы погибших наших людей. Был и первый, горький день войны...

Чтец:

Казалось, было холодно цветам,
И от росы они слегка поблекли.
Зарю, что шла по травам и кустам,
Обшарили немецкие бинокли.
Цветок, в росинках весь, к цветку приник,
И пограничник протянул к ним руки.
А немцы, кончив кофе пить, в тот миг
Влезали в танки, закрывали люки.
Такою все дышало тишиной,
Что вся земля еще спала, казалось.
Кто знал, что между миром и войной
Всего каких-то пять минут осталось!

(Звучит запись довоенного вальса «Рио-Рита»)

Ведущий 1: Над страной проносилась светлая тень короткой ночи — самой короткой из всех ночей в году. Под Москвой отцветали яблони. Рожь колосилась. Заря сошлась с зарей, занимался рассвет.

Тогда еще не знали мы,
Со школьных вечеров шагая,
Что завтра будет первый день войны,
А кончится она лишь в 45-м, в мае...

Ведущий 2: Внимание! Внимание! Говорит Москва! Сегодня, в четыре часа утра, без объявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, немецкие войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах, подвергли бомбежке наши города. Не в первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим, зазнавшимся врагом... Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами.

Гудел набат...

Однако дед-звонарь

Не на заутреннюю звал старушек службу.

Он медным голосом

Мужчин будил, как встарь,

Набатом, призывая их к оружию.

Ведущий 1: Утром 24 июня 1941 года на первой полосе газет «Известия» и «Красная Звезда» были опубликованы стихи Василия Лебедева-Кумача

«Священная война»: Вставай, страна огромная,

Вставай на смертный бой

С фашистской силой темною,

С проклятою ордой...

(Тихо звучит песня «Священная война»)

Ведущий 2: Газета со стихами попала к руководителю Краснознаменного ансамбля песни и пляски Красной Армии Александру Васильевичу Александрову. Стихи потрясли композитора. Уже на другой день появилась музыка. Первое исполнение состоялось на Белорусском вокзале столицы 27 июня 1941 года. «Священную войну» пели для уходящих на фронт бойцов. Солдаты, сидевшие на деревянных сундуках, вдруг встали после первого же куплета и в наступившей тишине, стоя, слушали песню... Потом песню требовали повторить еще и еще, пытаясь подпевать, запомнить слова — увезти с собой вместе с прощальной улыбкой матери, жены. Вновь и вновь — пять раз подряд — пел ансамбль «Священную войну». Ее пели всюду — на передовой, в партизанских отрядах, в тылу. Каждое утро после боя кремлевских курантов она звучала по радио. Шли солдаты ... А рядом шагала песня.

(Громко звучит песня «Священная война»)

Ведущий 1: Из Нязепетровского района за время войны на фронт ушло 5995 человек. 40 из них — женщины. 149 человек ушли добровольцами.

Чтец: Уходили мальчики — на плечах шинели,
Уходили мальчики — храбро песни пели.
Отступали мальчики — пыльными степями,
Умирали мальчики, где — не знали сами.

Попадали мальчики в страшные бараки,

Догоняли мальчиков лютые собаки.

Убивали мальчиков за побег на месте,

Не продали мальчики совести и чести.
Не хотели мальчики поддаваться страху.
Поднимались мальчики по свисту в атаку.
В черный дым сражений, на броне покатоЙ
Уезжали мальчики, стиснув автоматы.

Увидали мальчики — храбрые солдаты
Волгу — в сорок первом,
Шпрее — в сорок пятом.
Показали мальчики за четыре года,
Что такое мальчики нашего народа.

(Звучит песня Б. Окуджавы «До свидания, мальчики!»)

Ведущий 1: Разве погибнуть ты нам завещала,
Родина?
Жизнь обещала, любовь обещала,
Родина!

Ведущий 2: Разве для смерти рождаются дети,
Родина?
Разве хотела ты нашей смерти,
Родина?

Ведущий 3: Пламя ударило в небо — ты помнишь,
Родина?
Тихо сказала: «Вставайте на помощь...» —
Родина.

Ведущий 1: Славы никто у тебя не выпрашивал,
Родина.
Просто был выбор у каждого: я или
Родина.

Ведущий 2: Самое лучшее и дорогое —
Родина.
Горе твое — это наше горе,
Родина.

Ведущий 3: Правда твоя — это наша правда,
Родина.
Слава твоя — это наша слава,
Родина!

Ведущий 2: В первые дни и месяцы войны, а также летом 1942 года фронтовая обстановка складывалась не в нашу пользу. Приходилось оставлять врагу города и села — землю, политую кровью и потом. С какой безмерной душевной тяжестью были связаны для нас дни отступлений и поражений.

Чтец: Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди.
Как слезы они вытирали украдкою,
Как вслед нам шептали: «Господь вас спаси!»
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси.
Слезами измеренный чаще, чем верстами,
Шел тракт, на пригорках скрываясь из глаз:
Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась.

Чтец: Не знаю, как ты, а меня с деревенскою
Дорожной тоской от села до села,
С вдовьей слезою и с песнею женскою
Впервые война на проселках свела.
Ты помнишь, Алеша, изба под Борисовом,
По мертвому плачущий девичий крик,
Седая старуха в салопчике плисовом,
Весь в белом, как на смерть одетый, старик.
Ну что им сказать, чем утешить могли мы их?
Но, горе, поняв своим бабьим чутьем,
Ты помнишь, старуха сказала: «Родимые,
Покуда идите, мы вас подождем».

Чтец: Нас пули с тобою пока еще милуют,
Но, трижды поверив, что жизнь уже вся,
Я все-таки горд был за самую милую,
За русскую землю, где я родился.
За то, что на ней умереть мне завещано,
Что русская мать нас на свет родила,
Что, в бой провожая нас, русская женщина
По-русски три раза меня обняла.

(Музыкальный фон - песня «Эх, дороги»)

Ведущий 2: Фронтные дороги... Разве забудет их солдат, тот, кто прошел,
проехал, а то и прополз 2600 километров, чтобы дойти до Берлина.

Ведущий 1: От Бреста до Москвы — 1000 км, от Москвы до Берлина — 1600.
Это если считать по прямой. Так мало, не правда ли? Поездом — четверо
суток, самолетом — четыре часа, а перебежками по-пластунски — четыре
долгих года.

(Звучит песня «Эх, дороги»)

Ведущий 2: Подвиг солдата на войне — это каждодневный и тяжкий ратный труд, и бой, и переход на новые позиции, и ночлег в окопе или прямо на земле. А нередко и смерть...

Целовались, плакали и пели.
Шли в штыки. И прямо на бегу
Девушка в заштопанной шинели
разбросала руки на снегу.
Мама! Мама! Я дошла до цели...
Но в степи, на волжском берегу,
Девушка в заштопанной шинели
разбросала руки на снегу.

Ведущий 3: Война уносила жизни, каждую минуту на войне погибало 13 человек. Но не сломила в народе дух сопротивления, воли к защите Отечества. Смерть переставала что-либо значить, когда была важна каждая минута на пути к победе.

Нет, не до седин. Не до славы
Я век свой хотел бы продлить,
Мне б только до той вон канавы
Полмига, полшага прожить;
Прижаться к земле
И в лазури июльского ясного дня
Увидеть оскал амбразуры
И острые вспышки огня.
Мне б только вот эту гранату,
Злорадно поставив на взвод
Всадить ее, врезать, как надо,
В четырежды проклятый дзот,
Чтоб стало в нем пусто и тихо,
Чтоб пылью осел он в траве!
Прожить бы мне эти полмига,
А там я — сто лет проживу!

Ведущий 1: После тяжелых боев солдатам необходим был отдых, хотя бы и короткий, иначе невозможно выдержать чудовищное напряжение.

И забыто — не забыто,
Да не время вспоминать,
Где и кто лежит убитый
И кому еще лежать,
И кому траву живому
На земле топтать потом,
До жены прийти, до дому,-
Где жена и где тот дом?

Ведущий 2: Солдаты знали, что многих ожидает смерть — может быть, уже завтра. Но все же звучали на войне шутки, пелись веселые песни.

(Звучит песня «На солнечной поляночке»)

Ведущий 1: Вот беда: во всей колонне
Завалившей нет гармонии,
А мороз - ни встать, ни сесть...
Ведущий 2: Слышь, браток, гармонь-то есть.
Ведущий 1: Так сыграть бы на дорожку?
Ведущий 2: Да сыграть - оно не вред.
Ведущий 1: В чем же дело? Чья гармошка?
Ведущий 2: Чья была - того, брат, нет...
Командир наш был любитель...
Схоронили мы его.
Ведущий 1: Ну, нельзя, так извините.
Перебьемся, ничего.
Ведущий 2: В танке, в этой самой башне
Он сидел в бою вчерашнем...
Трое были мы друзья.
Ведущий 1: Да нельзя так уж нельзя.
Я ведь сам понять умею,
Я вторую, брат, войну...
И ранение имею,
И контузию одну.
И опять же — посудите -
Может, завтра - с места в бой...
Ведущий 2: Вот что, хлопцы, погодите...
Ну, сыграй ты, шут с тобой!

(Гармонист играет вальс "В лесу прифронтовом".)

Ведущий 1: А гармонь зовет куда-то,
Далеко, легко ведет...
Нет, какой вы все, ребята,
Замечательный народ.
Хоть бы что ребятам этим,
С места — в воду и огонь.
Все, что может быть на свете,
Хоть бы что — гудит гармонь.

(Песня "В лесу прифронтовом" стихает)

Ведущий 2: Знаешь, брось ты эти вальсы,
Дай-ка ту, которую...
(Звучит песня "Смуглянка")

Ведущий 1: Кто сказал, что нужно бросить
Песни на войне?
После боя сердце просит
Музыки вдвойне.

Гармонист поет частушки: Гитлер вздумал угоститься,
Чаю русского напиться.
Зря, дурак, позарился
Кипятком ошпарился.

Гитлер ходит, тарабанит:
Я живой еще хожу.
Если голову отрубят,
Я полено привяжу.

Как я гляну на часы
Половина пятого.
Все равно мы разобьем
Гитлера проклятого.

Из колодца вода льется,
Вода - чистый леденец.
Наша армия дерется,
Значит, Гитлеру конец.

Ведущий 3: Самая страшная вежа той войны — блокада Ленинграда. Зима 1941—1942 годов была на редкость суровой. Только в декабре в городе от голода умерло 53 тыс. человек. В январе-феврале еще больше. Несмотря на это, осажденный город, погруженный во тьму, подвергаемый бомбежкам и артобстрелам, жил, работал, боролся. Вместе со взрослыми к станкам встали подростки. За этот период было изготовлено: 95 тыс. корпусов снарядов и мин.; 380 тыс. гранат; 435 тыс. взрывателей.

О ленинградской блокаде рассказала в своей книге «Дневные звезды» поэтесса Ольга Берггольц.

Чтец: Шла к отцу и слез не отирала:
Трудно было руку приподнять.
Ледяная корка застывала
На лице отекем у меня.
Тяжело идти среди сугробов:
Спотыкаешься, едва бредешь.
Встретишь гроб —
Не разминуться с гробом:
Стиснешь зубы и —
Перешагнешь.
Друг мой, друг, и я, как ты,
Встречала
Сотни их, ползущих по снегам,
Я, как ты, через гробы шагала...
Память вечная таким шагам.
Память вечная, немая слава,
Легкий, легкий, озаренный путь...
Тот, кто мог тогда перешагнуть
Через гроб, — на жизнь имеет право...

Ведущий 1: 900 дней героического сопротивления. Голод, холод, болезни; тысячи погибших... Еще 8 сентября 1941 года гитлеровцы прорвались к Ладожскому озеру и захватили Шлиссельбург, отрезав Ленинград от страны. Связь с ним поддерживалась только по воздуху и через Ладожское озеро, по которому зимой была проложена ледовая трасса — легендарная «Дорога жизни».

Чтец: Страшный путь!
На тридцатой, последней версте
Ничего не сулит хорошего?!
Под моими ногами устало хрустеть
Ледяное,
Ломкое
Крошево.
Самый страшный путь
Из моих путей!
Шли навстречу из города
Сотни детей:
Замерзали в пути...
Одинокие дети
На взорванном льду —
Эту теплую смерть
Распознать не могли они сами
И смотрели на падающую звезду
Непонимающими глазами.
Мне в атаках не надобно слова «вперед»,
Под каким бы нам
Ни бывать огнем —
У меня в зрачках
Черный
Ладожский
Лед,
Ленинградские дети
Лежат
На нем.

Ведущий 2: Странное и суровое время... И в душах, на первый взгляд, взаимоисключающие чувства: ненависть и любовь. Ненависть к врагам и любовь к Родине, матери, детям, женщине. Эта любовь помогла выстоять, выжить и победить. Она жила в сердцах, звучала в песнях, читалась в строчках военных писем. И пусть завидуют люди других поколений той любви, которой любили солдаты Великой Отечественной, и что жила и осталась жить в душах их любимых.

Чтец: Это будет, я знаю
Не скоро, быть может.
Ты войдешь бородатый, сутулый, иной,
Твои добрые губы станут суше и строже,
Опаленные временем и войной.
Я рванусь, подбегу
И, наверно, заплачу.
Как когда-то, уткнувшись в сырую шинель.
Ты поднимешь мне голову,
Скажешь: «Здравствуй»,
Непривычной рукой по щеке проведешь.
Я ослепну от слез, от ресниц и от счастья.
Это будет не скоро,
Но ты — придешь!
(Звучит песня «Темная ночь»)

Чтец: Когда войдешь ты в комнату мою,
Огнем великой битвы опаленный,
Не зарыдаю я, не запою,
Не закричу, не брошусь исступленно.
Я даже слов, наверно, не найду -
Заветных слов, что берегла годами,
И лишь, как на присяге, припаду
К руке твоей горячими губами.

Ведущий 3: Откуда они, наши солдаты, брали силы, бодрость духа, смелость, отвагу, чтобы победить такого до зубов вооруженного боевой техникой врага? Силы им придавала родная земля, потому что воевал каждый из них не только за мир, но и за своих жен, матерей, сестер и за детей, оставленных дома.

Ты знаешь, мой сын, что такое война?
Это вовсе не пыльное поле сраженья,
Это даже не смерть и отвага. Она
В каждой капле находит свое выраженье,
Это — изо дня в день лишь блиндажный песок
Да слепящие вспышки ночного обстрела;
Это — боль головная, что ломит висок;
Это — юность моя, что в окопах истлела;
Это — грязных, разбитых дорог колеи;
Бесприютные звезды окопных ночевок;
Это — кровью омытые письма мои,
Что написаны криво на ложе винтовок;
Это в жизни короткий последний рассвет
Над изрытой землей. И лишь как завершение -
Под разрывы снарядов, при вспышках гранат -
Беззаветная гибель на поле сраженья.

Мать в темном платке: *Ой, зачем ты, солнце красное,
Все уходишь, не прощаешься?
Ой, зачем с войны безрадостной,
Сын, не возвращаешься?
Из беды тебя я выручу,
Прилечу орлицей быстрою...
Отзовись, моя кровиночка!
Маленький, единственный...
Белый свет не мил,
Изболелась я.
Возвратись, моя надежда!
Зернышко мое!
Зорюшка моя!
Горюшко мое!
Где же ты?
Не могу найти дороженьки,
Чтоб заплакать над могилою...
Не хочу я ничегошеньки,
Только сына милого.
За лесами моя ластынька!
За горами, за громадами...
Если выплаканы глазоньки,
Сердцем плачут матери.*

Чтец: Пуля, жизнь скосившая сыновью,
Жгучей болью захлестнула мать.
Некого с надеждой и любовью
Ей теперь под кров свой ожидать.
От глухих рыданий обессилив,
Задремала,
И приснилось ей,
Будто бы она —
Сама Россия,
Мать 100 миллионов сыновей.
Будто в поле,
Вихрем опаленным,
Где последний догорает бой,
Кличет,
Называя поименно,
Сыновей,
Что не придут домой,
Беззаветно храбрых и красивых,
Жизнь отдавших, чтоб жила она...
Никогда их не забыть России.
Как морей не вычерпать до дна.

Ведущий 1: В дни войны появилась песня «В землянке». Поэт Алексей Сурков участвовал в боях под Истрой, попал на минное поле, чудом остался жив... А ночью сидел у огня в землянке и писал письмо жене. Позже эти стихи были напечатаны в гарнизонной газете, Константин Листов сочинил к ним музыку. Так родилась песня... Сурков не писал песню, даже не стихотворение. Это было просто письмо жене, в котором он рассказал ей, где находится, о чем думает, какая погода в тех местах, какая обстановка. Песня полюбилась сразу же и распространилась очень быстро.

(Звучит песня «В землянке»)

Ведущий 2: Любовь отогревала сердца, продрогшие на холодном ветру окопной жизни, не давала им очерстветь и опустошиться. Письмо поэта Константина Симонова к своей любимой стало всеобщим, всенародным. Его переписывали друг у друга солдаты, вырезали из газет и хранили у самого сердца. Не раз находили обгаренные кровью стихи на груди у раненых и убитых солдат. Поэт так объяснял историю его создания: «Просто я уехал на фронт, а женщина, которую я любил, была на Урале, в тылу. И я ей написал письмо в стихах.»

Чтец:

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди.
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет;
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.
Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души ...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.
Жди меня, и я вернусь
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: «Повезло».

Не понять не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой,-
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

Ведущий 3: Война прошла по России через каждую семью, через каждую судьбу, четко разделив время на «довоенное» и «военное», разделив всех на «фронт» и «тыл». Тыл — это женщины, старики, дети, все кто не мог уйти на фронт. Тыл жил по закону: «Все для фронта, все для Победы!», самоотверженно переносил все невзгоды, терпел, любил, верил, ждал! В нашем тылу тоже шла битва – по 12 - 15 часов стояли люди у станков на заводах, выпускали танки, самолеты, снаряды. Шили одежду, растили хлеб. В Нязепетровске на заводе им. Калинина делали авиационные бомбы, собирали противогазы.

Зачем ты, война, у мальчишек их детство украла?
И синее небо, и запах простого цветка?
Пришли на заводы работать мальчишки Урала,
Подставили ящики, чтобы достать до станка...

Чтец: Вспомним, товарищ, как в годы военные
Ушли из деревни на фронт мужики.
Остались подростки да женщины бедные,
Старухи убогие да старики.
Трудились упорно с одним утешением,
И верой в Победу так были сильны.
И знали мы твердо: в большое сражение
Вносим свой вклад в окончанье войны.
Мы землю пахали, косили и сеяли,
Из последних силенок метали стога.
Да, трудно нам было, но все же мы верили -
Сокрушим, одолеем врага!

Ведущий 1 : И все-таки долгожданный день пришел - 9 мая 1945 года. Победили! Выстояли в этой жестокой войне. Еще не остыли орудия. Еще догорают пожарища. Еще не подобраны убитые... Пленные сдают оружие. Из подвалов в Берлине выходят жители и выстраиваются в очередь за солдатским супом, который выдают на площадях наши фронтовые повара. А над Рейхстагом алеет советский флаг.

Он в это утро, далеко от дома,
дошел до самого конца войны.
Он в стольких битвах не оглох от грома,
А вот сейчас оглох от тишины.

Он, улыбаясь, жмурится от света,
Еще пропахший дымом, весь в пыли:
«Так вот она, товарищи, победа,
так вот когда мы до нее дошли!»

(звучит песня «День победы»)

Ведущий 2: Да, мы победили, принесли свободу и своему народу и многим народам Европы. Но какой дорогой ценой! Было подсчитано, что из каждых 100 воевавших осталось в живых только трое.

Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В том, что они — кто старше, кто моложе -
Остались там... И не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь,-
Речь не о том, - но все же, все же, все же...

Предлагаем почтить память павших в Великой Отечественной войне минутой молчания.

(минута молчания)

Ведущий 3: 27 миллионов своих сыновей и дочерей не досчиталась наша страна. Разрушено 1710 городов и поселков, свыше 70 тысяч сел и деревень. Взорвано около 32 тысяч промышленных предприятий, 65 тысяч километров железнодорожных путей. Уничтожено то, что было создано трудом нашего народа. Выведены из строя заводы, фабрики, затоплены шахты, истоптаны плодородные нивы.

(Муз. фон песни из фильма «Офицеры» «От героев былых времен...»)

Победа! Как она досталась?
Каким путем вы к ней пришли?
И раны были, и усталость,
И шрамы на груди земли.
Броня во вмятинах глубоких,
И дали пройденных дорог,
И ордена на гимнастерках,
Где пот нещадно ткань прожег.
Могилы братские, в которых
Друзья погибшие лежат.

(звучит песня из фильма «Офицеры» «От героев былых времен...»)

Ведущий 2: В Нязепетровский район не вернулось с войны - погибли на фронте, пропали без вести, умерли от ран - 3992 человека.

Выступает сельский библиотекарь, рассказывает о своих ветеранах.

Слово участнику войны _____

(вручение цветов и памятных подарков ветеранам)

Выступление председателя сельского Совета ветеранов

Выступление Главы сельского поселения с поздравлением

Чтец: Стираются лица, стираются даты,
Порой ваша память не все сохранит,
Но видят и нынче седые солдаты
Приволжскую степь, черноморский гранит.
Пути фронтовые припомнятся снова,
Лишь карт пожелтевших коснетесь рукой:
Снега под Москвою, дожди под Ростовом,
Апрельский туман за чужою рекой.
Какими путями прошли вы, солдаты,
Какие преграды сумели сломить!
Стираются лица, стираются даты —
Военных дорог никогда не забыть!
Далекое время вам кажется близким,
Да нет очень многих друзей среди вас —
Пути отмечая, стоят обелиски,
Ведут о боях молчаливый рассказ...
Стираются даты, стираются лица,
Но будет победно и вечно цвести
Девятого мая салют над столицей,
Связавший узлом фронтовые пути.

(звучит песня «Журавли»)

Ведущий 1: О Великой Отечественной войне написано много книг. Более 1000 писателей и поэтов ушли на фронт, и свыше 400 погибли. А те, которые вернулись домой, написали пронзительные книги о войне. В них вы услышите живые голоса героев, почувствуете дыхание той войны.

(обзор литературы о войне)

Чтец: Поэт, поэт, весь мир перед тобою
А перед нами лишь окопа дно
И может, этой самою ценою
Найти слова редчайшие дано.

Мне видится среди полей изрытых,
Где ночи настороженно тихи,
Всю землю обошедший как спаситель-
Солдат, в окопе шепчущий стихи.

Ведущий 2: А сейчас выступает участник литературного объединения «Ковчег», нязепетровская самобытная поэтесса, автор сборника «Легенды Старого Урала» Надежда Смирнова со своим стихотворением «Памятник над тихую водою», «Зачем существует на свете война?»
(выступление *Н. Смирновой*)

Ведущий 3: Приглашаем вас поучаствовать в конкурсе чтения стихов о войне. Может, кто-то сам написал стихотворение о войне.
(конкурс *чтецов*, вручение призов)

Ведущий 1: Салют и слава годовщине
Навеки памятного дня!
Салют победе, что в Берлине
Огнем попрали мощь огня!

Поздравляем еще раз всех с праздником, с днем великой Победы! Вечная память всем павшим за свободу нашей Родины, вечная слава всем, кто добыл победу на фронте и в тылу! Здоровья, счастья и мирного неба над головой!

Звучит песня «День Победы»